

На следующий день, в шесть часов утра.

Задний склон холма у Токийского магического колледжа обычно пустовал, по утрам здесь разносился лишь тихий птичий щебет. Но сегодня на лесной тропе послышался монотонный шорох метлы.

Накахара Яёи и Годжо Сатору, сонные и зевающие, вяло махали метлами, расчищая опавшую листву. Слой опавших лавровых листьев достигал добрых десяти сантиметров, укрывая землю плотным золотисто-бурым ковром. Стоило неосторожно наступить, как нога по щиколотку тонула в мягком шорохе увядшей листвы.

Посмотрев на уходящее в бесконечность море сухих листьев, Сатору уныло протянул:

— Столько листьев... Мы же тут до скончания веков возиться будем!

Яёи и сам был не прочь бросить это занятие. Оперевшись на метлу, он утомленно прищурился.

— Вообще-то, можно убраться чисто для вида, — негромко предложил он, немного подумав. — Учитель Яга вряд ли станет проверять каждый закоулок ежедневно.

Они переглянулись. Без лишних слов, с полувзгляда поняв друг друга, оба решили отлынивать. Кое-как расчистив тропинку, парни побросали метлы в каморку и побрели обратно к общежитию, надеясь наверстать упущенные часы сна.

Дорогой Сатору то и дело сладко зевал. Зевота, как известно, заразительна, и вскоре Яёи тоже почувствовал, как к нему подкрадывается дремота, и невольно зевнул вслед за ним.

— Спать охота? — внезапно заговорил Сатору. — В автомате у общаги есть баночный кофе. Тебе какой — черный без сахара или латте?

Яёи поперхнулся на полужевке. Опешив, он уставился на Сатору и выдавил нечто невнятное:

— Ну...

«Не галлюцинация ли это?» — Яёи опешил. Чтобы Сатору заговорил с ним настолько дружелюбно?

Яёи заметил, что еще со вчерашнего вечера с ним произошли странные перемены. Прежде, сталкиваясь в коридорах, они упорно делали вид, будто не замечают друг друга. Но прошлым вечером, когда Яёи чистил зубы в умывальнике, зашедший Сатору вдруг коротко кивнул ему и небрежно бросил: «Спокойной ночи».

Яёи до сих пор ломал над этим голову.

Ему вдруг стало немного любопытно, как изменился уровень симпатии Сатору. Раз уж неигровой персонаж сам проявляет инициативу и заводит светскую беседу, показатель явно должен был вырасти — вряд ли он все еще болтался на отметке минус девяносто восемь.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как прямо перед глазами вспыхнул системный экран.

[Невозможно просмотреть уровень симпатии персонажа Годжо Сатору]

[Отображение показателя заблокировано игроком. Пожалуйста, вернитесь в начальное пространство и снимите блокировку для просмотра]

Мимолетное любопытство угасло так же быстро, как и возникло. Яёи не собирался тратить время на столь занудную процедуру. В конце концов, какая разница, что там думает пиксельный человечек? Наверняка разница между минус девяносто восемь и минус двадцать невелика.

Дернув уголком губ, Яёи взмахом руки свернул светящуюся панель.

Парни спускались по каменным ступеням.

Сатору, который обычно шагал так, будто куда-то опаздывал, на сей раз почему-то шел не торопясь, подстраиваясь под шаг Яёи. Тропинка была узкой, и при ходьбе они то и дело задевали друг друга плечами или предплечьями.

Вzybком утреннем полумраке лиц было толком не разглядеть. Лишь когда их пальцы случайно соприкоснулись, оба, словно от удара током, мгновенно отпрянули друг от друга.

В молчании они дошли до общежития. Сатору, не забыв про свое обещание, достал кошелек для мелочи и направился к автомату:

— Накахара, тебе какой?

Яёи снова изумился. Неужели Сатору действительно решил его угостить?

Он замешкался с ответом и лишь спустя пару секунд тихо проговорил:

— Черный, без сахара.

Сатору нажал на кнопки, выбрав черный кофе и ванильный латте. Автомат звякнул, и две жестяные банки с глухим стуком скатились в лоток выдачи.

Не глядя на спутника, Сатору протянул ему горячую жестянку:

— Держи.

— Спасибо, — неловко пробормотал Яёи, принимая напиток.

Едва он успел поддеть кольцо на крышке, как до его слуха донесся дробный стук колесиков по асфальту. Звук стремительно приближался.

Яёи и Сатору обернулись. К крыльцу, погромыхая чемоданами, приближались двое первокурсников. Это были Нанами Кэнто и Хайбара Ю, только что вернувшиеся из недельной поездки на Хоккайдо.

Высокий Нанами с безупречно зачесанными светло-русыми волосами выглядел на удивление солидно. Четверть датской крови одарила его благородными, строгими чертами лица; в свои семнадцать лет он производил впечатление надежного, умудренного опытом взрослого. Полной его противоположностью был Хайбара — круглолицый, с забавной стрижкой-горшком и живыми, блестящими темными глазами.

Заметив старшекурсников, Хайбара радостно замахал рукой и припустил к ним, таща за собой чемодан.

— Доброе утро, Годжо-сэмпай! — Он перевел взгляд на Яёи и мгновенно расплылся в улыбке.
— «Приметные огненно-рыжие волосы»... Вы, должно быть, Накахара-сэмпай! Нам о вас госпожа Мэй рассказывала!

Он подскочил почти вплотную, глядя на Яёи с нескрываемым восторгом.

— Говорят, вы умудрились провести Черную Вспышку одним лишь щелчком пальцев! Это же просто невероятно!

Яёи, совершенно не умеющий общаться с излишне энергичными людьми, едва слышно выдавил: «Привет», — и тут же замолчал.

Сатору, заметив, что из динамика телефона Хайбары доносится бубнеж, любопытствовал:

— Хайбара, чего слушаешь?

— Да утренние новости. Мы пока из Аомори на синкансене ехали, со скуки чуть не умерли, вот и развлекались как могли.

Хайбара прибавил громкость, и из динамика отчетливо зазвучал бодрый голос диктора:

—...вчера в регионе Канто началось бурное цветение сакуры. В парке Уэно наблюдается небывалый наплыв посетителей...

— О как, — удивился Сатору. — В этом году раньше расцвела?

— Ага, потеплело резко, — отозвался Хайбара. — Синоптики вообще говорят, что грядущее лето побьет все температурные рекорды.

Нанами скривился так, будто его заставляли работать сверхурочно без оплаты.

— Стоит температуре подняться, как работы сразу привалит выше крыши.

— И то верно... — вздохнул Хайбара. — Госпожа Мэй тоже говорила, что активность проклятых духов напрямую зависит от жары. Скоро завертимся так, что и вздохнуть некогда будет, какой уж там отдых.

Он погрузил пару секунд, но тут же просиял и хлопнул в ладоши:

— А знаете что? Раз уж сегодня никаких поручений нет, давайте прогуляем занятия и рванем в Уэно на сакуру любоваться! Как вам идея, Годжо-сэмпай?

Сатору ухмыльнулся, идея ему явно прилась по душе:

— Идет. Я как раз думал, под каким предлогом смыться с утренней обществоведческой нудятины.

Он перевел взгляд на Яёи, намереваясь позвать и его. Губы Сатору приоткрылись, он явно подбирал слова, и с его губ сорвался тихий, нерешительный слог:

— Яё...

Однако после короткой внутренней борьбы Сатору стушевался, упрятал невысказанное приглашение поглубже и с легкой досадой повернулся к Нанами:

— Нанами, ты с нами?

Несмотря на образцово-показательную внешность отличника, Нанами бунтарем быть умел. К предложению прогулять он отнесся со спартанским спокойствием:

— Мне все равно. Пожалуй, пойду.

— Отлично, Нанами в деле! — Хайбара повернулся к Яёи. — Накахара-сэмпай, а вы?

Яёи рассудил, что упускать из виду цель миссии нельзя:

— Если Гето пойдет, то и я тоже.

— Точно, Гето-сэмпай! — Хайбара хлопнул себя по лбу. — Совсем из головы вылетело. Надо и Иэири-сэмпай позвать, они наверняка согласятся!

«А Хайбара — исключительно полезный персонаж», — с благодарностью подумал Яёи.

— Угу.

— Обалдеть, я впервые в жизни буду прогуливать! — заговорщицки зашептал Хайбара, так и лучась восторгом. — Накахара-сэмпай, во сколько собираемся? Как насчет девяти утра?

— Пойдет.

— Решено! Мы с Нанами бегом закинем вещи в комнаты, а по пути наберем Гето и Сёко!

Подхватив чемодан, Хайбара искренне улыбнулся:

— Сэмпай, здорово, что мы познакомились!

Яёи едва заметно кивнул в ответ:

— Взаимно. Я, пожалуй, тоже пойду к себе. До встречи.

Столь прохладная реакция немного обескуражила простодушного Хайбару. Стоило Яёи скрыться за дверью, как первокурсник в замешательстве обратился к Сатору:

— Годжо-сэмпай, Накахара-сэмпай какой-то не приветливый... Я его чем-то обидел?

Сатору и сам не до конца понимал мотивы Яёи, но язык словно сам по себе поспешил на защиту рыжего:

— Да нет, забей. Он просто диковатый немного и общаться не умеет. Не обращай внимания.

Хайбара заметно приободрился:

— Фух, ну слава богу... А то я уж испугался, что сморозил глупость.

Попрощавшись с младшими, Сатору вернулся в свою комнату. Рухнув на диван, он закинул голову и уставился в потолок, погруженный в невеселые думы.

Слова Яёи занозой засели в голове.

«Если Гето пойдет, то и я тоже»...

В груди Сатору заворочалось какое-то душное, кислое чувство. С каких это пор они с Гето стали так близки? Почему этот парень постоянно оглядывается на него?

В этот момент за стеной послышался щелчок замка — Гето вышел из своей комнаты. Сатору мгновенно подобрался, решив прощупать почву. Дождавшись, пока шаги друга стихнут в коридоре, он поднялся и поспешил к умывальникам.

Гето действительно обнаружился там. Собрав волосы в привычный пучок на затылке, он как раз собирался умыться.

— О, доброе утро, Сатору, — дружелюбно кивнул он, заметив вошедшего.

— Утро, — буркнул Сатору.

Он покрутился рядом, заводя ни к чему не обязывающий треп о погоде и задании на Хоккайдо, а затем как бы невзначай задал мучивший его вопрос:

— Слушай, Гето... А с чего это ты вдруг начал звать Накахару по имени?

— По имени? — Гето плеснул в лицо холодной водой и потянулся за полотенцем. — А, ты про Яёи. Да сам не знаю, если честно. Вчера испугался, что он с лестницы свалится, ну и вырвалось само собой.

— Вот как... — протянул Сатору.

— Я сперва переживал, вдруг ему покажется, что я слишком фамильярничаю, — продолжил Сугуру, аккуратно вытирая лицо. — Но он, кажется, не против. Так что пускай будет просто Яёи, а то все эти официальные «Накахара-кун» звучат излишне чопорно.

—... Смотрю, вы быстро спелись, — обронил Сатору, уставившись на свое отражение в зеркале. Лицо его оставалось абсолютно бесстрастным, а длинные ресницы скрывали взгляд, делая выражение лица совершенно нечитаемым.

Сугуру негромко рассмеялся:

— Тебе тоже так кажется? Мы ведь оба поступили по рекомендации, оттого и держимся вместе. К тому же он парень тихий, младше нас всех — мало ли, вдруг завязнет в тоске по дому. Вот и приглядываю немного.

— Что-то со мной он лишнего слова не обронит, а перед тобой так и рассыпается, — недовольно проворчал Сатору.

— Ну, мы просто общаемся чаще, только и всего.

Сугуру обладал завидной проницательностью. Заметив, как упрямо друг крутит разговор вокруг новенького, он уловил легкую фальшь в его тоне.

На губах Сугуру заиграла лукавая усмешка:

— Сатору, если ты сам хочешь подружиться с Яёи, для начала перестань на него гавкать по любому поводу.

—... Кто вообще сказал, что я хочу с ним дружить? — огрызнулся Сатору, отводя взгляд.

Сугуру, собиравшийся на утреннюю пробежку, быстро сложил полотенце в несессер.

— Ладно, мне пора. Пойду побегаю немного. До встречи на завтраке.

Дверь за ним закрылась, и в умывальнике воцарилась тишина.

Сатору остался один. Он застыл перед зеркалом, невидящим взором всматриваясь в собственное отражение. На белом лице под резким светом люминесцентной лампы отчетливо обозначилась хмурая складка между бровей.

Схватившись за край раковины, он поспешно расправил лоб, силясь прогнать недовольную мину. Но глухое раздражение никуда не делось. Вздохнув, Сатору опёрся руками о раковину.

С чего вдруг его так задевают подобные мелочи?..

Звучало бредово, но это чертовски походило на банальную ревность.

<http://bllate.org/book/19457/2004558>